

«ИДУ К ОТЦОВСКОМУ ПОРОГУ...»

(о творчестве Татьяны Грибановой)

Со стихами и прозой Татьяны Грибановой познакомился я сравнительно недавно, когда мне в руки попал целевой выпуск «Роман-журнала XXI век», в котором были опубликованы произведения писателей-орловчан. Как-то так получилось, что открыл я журнал наугад и начал читать:

«Под Рождество каждая половица нашего старенького домишки, каждая занавеска на окошке, где меж рам созревают подмёрзшие рябиновые гроздья, каждая крошечная, но уютная, словно бабушкина душегрейка, комнатка, напитывается смолистым сосновым духом.

Отец загодя, с утра, становится на широкие охотничьи лыжи, затыкает топор за солдатский ремень, подпоясывающий собачий тулуп. Подламывая корочку хрусткого наста, идёт через игинское поле в Хильмечки - ближайшую рощу. К обеду притаскивает на липовых салазках, справленных для хозяйских дел, сосну. Размашистую, под потолок. Приносит из амбара заготовленное ещё по осени на Жёлтом ведро песка. Сосёнку устанавливаем в горнице на самом видном месте.

Ледышки и снег обтаивают, хвоя размлевет в тепле и источает такой аромат, что замороженный происходящим кот Патефон выгибает спину и замирает на пороге. Принюхивается, а потом – боком, боком пробирается знакомиться с новой пушистой жиличкой...»

Рассказ этот Татьяны Грибановой (называется он «От рождества до Покрова (родные запахи)») прочитал я на одном дыхании. И как-то сразу повеяло детством, теплом родимого дома, вспомнились покойные мама и отец, отчина моя – село Новая Таволжанка. В этом же номере журнала опубликованы и два стихотворения Татьяны Грибановой – «Афоня» (о сельском кузнеце) и «Разыгрались зарницы...». Второе стихотворение особенно меня заинтересовало, поскольку посвящено оно моему сокурснику по Воронежскому университету, поэту и прозаику, к сожалению, ныне покойному Владимиру Переверзеву. Тональность стихотворений была та же, что и в прозе, что говорило о цельности натуры их автора.

Позже я познакомился с автором публикации лично в Орле, на семинаре молодых писателей «Хрустальный родник», прочитал её книги стихотворений «Апрель» и «Прощёный день», публикации в журнале «Московский вестник», альманахе «Орёл литературный», газете «Орловский вестник» и других изданиях. Мне даже посчастливилось (с любезного согласия автора) прочитать рукопись её будущей книги прозы «Лесковка». К радости моей, моё первое впечатление от прочитанного рассказа и двух стихотворений в «Роман-журнале» не только подтвердилось в полной мере, но даже усилилось. Удивило и то, что Татьяна Грибанова, как говорится, по-серьёзному литературным творчеством занялась сравнительно недавно, в зрелом возрасте, о чём сама признаётся в своей автобиографии:

«Накопился жизненный опыт, было о чём сказать людям. Всё это просилось на бумагу. Никогда не оставалась равнодушной к тому, что происходило в стране, на малой родине. «Городская давно, а душа всё болит о нелёгкой судьбе хуторян-земляков», - строки из моего стихотворения, указывающие на мою жизненную позицию. Пишу о деревни, о её болях и скудных радостях. Всё больше обращаюсь к гражданской лирике. Пишу о природе, о любви. Интересуюсь историей, обращаюсь к её темам»

Первая публикация её стихотворений состоялась лишь в 2006 году. Но читая стихи и прозу Татьяны Грибановой, убеждаешься в том, что перед нами вполне состоявшийся автор со своим неповторимым голосом, ярким, самобытным и сочным языком, своей темой. Она и в прозе остаётся поэтом. Возможно, кто-то скажет, что это моё субъективное мнение. Возможно. Но это моё мнение полностью совпадает с мнением других собратьев по перу. Вот что пишет о рассказах Татьяны Грибановой писатель из Орла, прекрасный прозаик, лауреат Всероссийской премии им. И.А.Бунина Анатолий Загородний в альманахе «Орёл Литературный»:

«Немногие из поэтов, но есть такие, кто оставил нам замечательные образцы художественной прозы. Как правило, поэты обращались к «низкому» жанру, когда им становилось тесно в границах поэзии.

Должно быть здесь тот же случай...

Я не имею ввиду сейчас масштаб и глубину творчества. Вообще я никого ни с кем не сравниваю. Но хочу заметить.

Написанные без затей, сугубо укоренённые в русской традиции рассказы орловского поэта Татьяны Грибановой отдают утраченной уже русской прозой свежестью, возвращают нас к забытым нами христианским ценностям, к тихим человеческим радостям. Одаривая ощущением праздника и света, просиявшим над Родиной, они вместе с тем отзываются в душе неизбывным чувством горечи от вида умирающей русской деревни».

А известная поэтесса-орловчанка, лауреат многих Всероссийских литературных премий Ирина Семёнова в газете «Орловский вестник» (газетную статью я обнаружил в интернете) так оценивает её прозу:

«Татьяна Грибанова следует лучшим традициям русской прозы. Обогащённый народной речью, язык её произведений этнографически богатый, сочный и чрезвычайно живой, заставляет вспомнить великолепную прозу Бунина, эпичность наводит на мысли о Шолохове, бытийность и предметность, органично вписанные в жизнь и взаимоотношения её героев, возвращают к Беловскому «Ладу».(Я бы сюда добавил и имя русского писателя Ивана Шмелёва – В.М.)

Замечательный стилист, Татьяна Грибанова, во многих рассказах поднимается до подлинных высот писательского мастерства».

Да и о стихах Татьяны Грибановой в предисловии к сборнику «Прощённый день» она не скупится на похвалу. А Ирина Семёнова, я знаю, поэт очень талантливый, да и критик взыскательный. Тем ценнее её суждения:

«Стихи Татьяны Грибановой продиктованы необходимостью поделиться с читателем опытом своей души, редкой в наше время добротой и сочувствием к окружающему её миру. Видно, что они выросли не на пустом месте, что через глубокие народные корни их питает сама праматерь – Земля, подарившая автору цветущий островок его малой родины».

Но это, как говорится, к слову. А по большому счёту Татьяна Грибанова не нуждается в словесных подпорках, какими бы значительными и авторитетными они ни были, поскольку творчество её говорит само за себя:

* * *

*А по ночам я звёзды собираю,
На дно колодца сыплю под окном
И солнце из сарая выпускаю,
И на закате прячу за гумном.*

«Я не скопила в сундуках богатства...»

* * *

*Пройдя тернистые дороги
Босая, по своим грехам
Иду к отцовскому порогу,
К твоим, Россия, берегам.*

«Земля лугов душистых, росных...»

* * *

*Здесь кость на кости, среди них – мои предки.
Век с веком сплелись, перепутались ветки,
Замшели кресты, и сровнялись могилы
Деревни моей, моей родины милой.*

«Когда-то гору называли Поповкой...»

Это строфы из книги стихотворений «Прощёный день». Думаю, что комментарии к ним были бы излишни.

Сергей Есенин почти век назад написал известное стихотворение «Я последний поэт деревни...». Это утверждение великого русского поэта в его время было, на мой взгляд, несколько преждевременным, поскольку, к счастью, всё-таки не он был последним поэтом уходящей деревни. После него были и Николай Тряпкин, и Фёдор Сухов, и Николай Рубцов, и Анатолий Передреев, и Николай Мельников, написавший знаменитые строки: *«Поставьте памятник деревне На Красной площади в Москве».*

На долю этих и других поэтов выпало несчастье видеть как мучительно умирает деревня. В 1964 году Анатолий Передреев написал, теперь уже всем известное, стихотворение «Окраина», которое начинается такой строфой:

*Околица родная, что случилось?
Окраина, куда нас занесло?
И города из нас не получилось,*

И навсегда утрачено село.

Но Татьяна Грибанова не торопится в своих стихах как, впрочем, и в прозе устраивать поминки по уходящей деревне и писать ей реквием. Напротив, она всячески старается сохранить хотя бы в памяти, как своей, так и читателя её быт, уклад, язык, обычаи сельской жизни. Особенно выпукло это просматривается в её прозе. Приведу небольшой отрывок из её довольно-таки объёмного рассказа «Тришка»:

«Тётка моя который год живёт в опустевшей деревне. К дочери в город не съезжает. Не к чему, мол, теперь. Восемьдесят шесть прожила туточки и остальные, сколь Бог отпишет, доколтыхаю.

Вышла я, на остановке – ни души. До тётки пешком минут сорок. Только шаг наладила, слышу: лошадёнка в спину дышит. Сжалился, видать, Господь, подмогу послал. Зарылась поглубже в сено, и коняга потрусил в сторону Кривой балки, на краю которой под кряжистым ясенем притулилась тёткина хатёнка.

Мужичок оказался болтливым. За двадцать минут успел обстоятельно прояснить обстановку в Больших Хомутах: света нет (линию в последнюю метель оборвало), и воды тоже нет (то ли башню разморозило, то ли мотор сгорел).

«Бедная моя, несчастная! - забеспокоилась я о тёткиной участи, - ключ под горой за версту». Но, видать, человек наш настолько живучий и бывалый, что тётку Наталью не смогли подкосить такие мелкие неурядицы.

Распрощавшись с возницей, торопившимся за дровишками в Куманёв лесок, я постучалась в заиндевелое окошко знакомой кухоньки. Тётка будто поджидала гостей. Выскочила в сенцы, загремела щеколдой. Двери открылись, и она, всплеснув руками и захвав, кинулась ко мне. Время за пять лет ничуть её не изменило. На моё: «Тётъ Наташ! Да ты молодцом!» старушка хихикнула, а что, мол, с сухофруктом подеется?»

Тот кто родился и жил в деревне согласится со мной, что в этом отрывке нет ничего надуманного. Проза эта – есть проза самой деревенской жизни, которая намного поэтичнее и на сто голов выше изысков и надуманностей стихов и прозы сегодняшних постмодернистов, высасывающих из пальца сюжеты и лексику своих творений. Впрочем, вполне вероятно и то, что читатель, выросший на городском асфальте, безглаголиво скажет: «А кому сегодня нужна эта грибановская патриархальность с деревенским привкусом?». Таким и подобным ценителям литературы Сергей Есенин ответил ещё в 1925 году в своём стихотворении, а по сути в маленькой поэме «Мой путь»:

Не нравится?

Да, вы правы -

Привычка к Лориган

И к розам...

Но этот хлеб,

Что жрете вы, -

Ведь мы его того-с...

Навозом...

Но не будем нетерпимы к чужим пристрастиям и мнениям. Как говорится, о вкусах не спорят. Потому-то Татьяна Грибанова и не спорит, а ненавязчиво воспитывает и прививает вкус к настоящей русской литературе, подлинному русскому слову:

«На Тимошиной ладони стояла маленькая глиняная свистулька. Тряпичник капнул в неё водички. Соловей как начал выдавать, будто всамделешный! То тихонечко подщёлкивает, а то взовьёт в такую высь, что огонёк в керосиновой лампе дрожит. Дедушка даже фитилёк утаил.

Прослезившись, старьёвщик вынул из сундука чёрный шерстяной платок с алыми розами по краям и приподнёс бабушке: «Ну, Григоривна, спасибо за хлеб-соль».

И покатыл мимо умытых к Пасхе хат, мимо разбалованного за зиму стада, мимо убежавшей далеко за околицу кузни.

- Теперича будем дожидаться Тимошеньку через год, - вздохнула бабушка и накрыла плечи подарком. - Нукося, Таня, как там соловушко-то выдаёт? Уехал Тимоша, а нам радость послая себя оставил. Вся жисть на колёсах, ни кола, ни двора. Храни его, Господи, в пути».

Это отрывок из её рассказа «Старьёвщик».

Разумеется, как у любого автора, в творчестве Татьяны Грибановой есть свои удачи и свои недочёты. Да это и естественно. И всё-таки – моё твёрдое убеждение! – о любом художнике надо судить, в первую очередь, по его вершинным достижениям. А такие достижения у Татьяны Грибановой налицо. И это следует ценить и всячески поддерживать.

Владимир МОЛЧАНОВ,

секретарь правления Союза писателей России,

председатель Белгородского регионального

отделения Союза писателей России,

член корреспондент Академии Поэзии,

заслуженный работник культуры

Российской Федерации.

лауреат Всероссийских литературных премий

им. А.И.Фатьянова «Соловьи, соловьи»,

«Прохоровское поле»,

премии Центрального Федерального округа,

премии «Имперская культура» им. Эдуарда Володина,

премии им. Расула Гамзатова